

Ташкентский Государственный
университет Востоковедения
Ишанова Г.Б.

РЕВОЛЮЦИЯ «АРАБСКАЯ ВЕСНА» В ЕГИПТЕ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация. «Араб баҳори» Мисрда, шунингдек, Шимолий Африка мамлакатларида миллий хавфсизликни таъминлашда ёшлар сиёсати аҳамиятлиги тилиб келинди. Мисрнинг юқори сиёсий раҳбарияти бўлиб ўтган воқеалардан сабоқ олди ва ёшлар билан боғлиқ муаммоларни ички сиёсатда асосий масалалардан бирига ўтказди. Намойишчилар президентнинг истеъфосидан ташкари, фавқулодда ҳолатни бекор қилишни, ишсизликка қарши курашни, энг кам иш ҳаққининг купайишни, уй-жой танқисчилиги муаммоларини ҳал қилишни, озиқ-овқат нархларини кўтарилишини, сўз эркинлиги ва турмуш даражасини яхшилашни талаб қилдилар.

Калит сузлар: Миср, «Миллат келажаси мамлакати», ёшлар конференцияси, нодавлат ташкилотлар уй-жой муаммоси, ёшлар ишсизлиги

Аннотация. «Арабская весна» в Египте акцентировала необычайную важность молодежной политики для обеспечения национальной безопасности в стране, а также, в странах Северной Африки. Правительство Египта получило урок из этих событий и вставило молодежную проблематику в центр внутренней политики. В результате революции к власти сперва пришло временное правительство, а после этого на последовавших президентских выборах 2012 года победил кандидат от братьев-мусульман Мохаммед Мурси. После отставки президента протестующие требовали отмены чрезвычайного положения, борьбы с безработицей, увеличения минимальной заработной платы, решений проблем нехватки жилья, роста цен на продовольствия, свободу слова и повышения уровня жизни.

Ключевые слова: Египет, партия «Страна будущей нации», молодежные конференции, революции, жилищная проблема, молодежь, безработица.

Abstract. The Arab spring emphasized the importance of youth policies to ensure national security in North African countries. The top political leaders of Egypt learned a lesson from what happened and put youth issues at the center of domestic politics. The Nation's Future Party, focused on work with youth, which was created in 2014, became the most important tool of the youth policy. It totals about 250 thousand members and has offices in all 27 governorates of Egypt. More than 90% of party members, including heads, are younger than 35 years. They take active part in public life of the country. National youth conferences became an important tool of the new youth policy. President el-Sisi took an active part in their work. Tightening

control over the activity of non-governmental organizations became one of the main directions of the youth policy in Egypt. For this purpose, the Law on Associations and Other Foundations Working in the Field of Civil Work No. 70 of 2017, which replaced the previous Law on Non-Governmental Organizations No. 84 of 2002, was adopted. Besides, much attention was paid to the solution of the main economic problems of the Egyptian youth: to a housing problem and youth unemployment.

The Egyptian government achieved special progress in fight against unemployment, which sharply increased during «the Arab spring». In 2017 according to the International Labor Organization the general level of unemployment in Egypt decreased to 11,6%.

Keywords: *Egypt, Nation's Future Party, youth conferences, non-governmental organizations, housing problem, youth unemployment.*

«Арабская весна» в Египте была совершена со стороны городской молодежи, наибольшая часть, у которой есть высшее образование, преимущественно гуманитарное, но не смогла найти правильного решения своим знаниям и умениям работы (в основном, выпускники высших учебных заведений были вынуждены работать продавцами в магазинах, служащими отелей и т.п.)

По мнению ряда специалистов и работников СМИ, основными причинами события в Египте - бессменное 30-летнее правление одного клана, как следствие — невозможность для оппозиционных кланов осуществить свои планы, безработица, отсутствие механизмов социальной защиты бедных слоёв населения, а также некоторые структурно-демографические причины.

Протесты в Египте способствовали революции в Тунисе, вызвав эффект домино. Как в случае в Тунисе в начале египетских восстаний имели место случаи публичных самосожжений. Так 17 января студент сжёг себя возле здания парламента в Каире [1]. Как и случаи в Тунисе, волнения в Египте были детально раскрыты мировыми информагентствами и взяли различные имена: «Твиттерная революция», «Молодёжная», «Горчиная», «Курортная», «Дынная», «Революция пирамид», а также «Финиковая» (название, уже взятая в качестве одного из названий тунисской революции) [2].

«Арабская весна» и протесты

Неожиданный успех массовых недовольств, во многом обусловленных нежеланием тунисских военных стрелять в протестующих, привело к формированию аналогичной социально-демографической группы египтян — молодых, образованных и интеллектуальных — организовать протесты в Каире

на площади Тахрир. В 2008 году молодежное движение «6 апреля» уже использовало *Facebook* для поддержки трудящихся промышленного города Эль-Махалла-эль-Кубра, поднявшихся на забастовку для повышения зарплаты. В течении многих лет правительство Египта не справлялось с обеспечением трудоустройства выпускников университетов ранее обещанными им в бюджетной сфере. Данная политика привела к тому, что уровень безработицы среди молодёжи Египта, имеющее высшее образование, в десять раз превышал аналогичный показатель для молодежи, которая образования не имела [3]. В конце всего неолиберальный экономический курс, реализуемый в Египте с середины 1970-х, когда президент Анвар Саадатстал вводить политику «открытых дверей», привел резкому повышению цен, что зарплаты на государственных учреждениях больше не позволяли людям содержать свои семьи. Многие были вынуждены найти себе вторую или даже третью работу.

К тому же низкий уровень зарплаты полицейских оборачивался коррупцией, взяточничеством, незаконными пытками задержанных и безнаказанностью. В основном жертвами полицейского произвола стали исламисты, чья участь не слишком была интересна светской молодежи. Но данная ситуация поменялась, когда 6 июня 2010 года в Александрии двое полицейских, задержав в Интернет-кафе молодого Халеда Саида, забили его до смерти в соседнем переулке [4]. Брат убитого сумел сфотографировать его избитое тело; снимок разошелся в интернете, подстегнув протестные акции против полицейского насилия. Ваиль Гоним, директор по маркетингу офиса «Google» в Дубае, создал в *Facebook* группу «Все мы Халед Саид». К январю 2011 года в нее вступили пять тысяч человек [5]. Несмотря на это, никто в Египте не ожидал таких масштабных перемен — пока не настал день, когда граждане Туниса прогнали своего президента Бен Али.

Египетские акций протеста было началось 25 января 2011 года. Дата выбиралась специально: это национальный День полиции, а демонстранты как раз хотели выступить против полицейской жестокости и потребовать отставки министра внутренних дел Хабиба аль-Адли. Также они требовали на отмене закона о чрезвычайном положении, который в течении десятилетий позволявшего свободно арестовывать людей, нарушать их конституционные права и пресекать политическую деятельность общественных организаций. Если бы протестующие зывали только к собственной социально-демографической группе, то протест быстро бы кончился. Но в неимущих кварталах Каира узнали их лозунги, осуждавшие высокие цены, низкие зарплаты, безработицу и коррупцию, — и жители городских окраин тоже начали собираться на площадь Тахрир. Полиция ответила на протест с предыдущей жестокостью. Из-за этого, 28 января, в «день гнева», в центре

города собралось еще больше народа: здесь были мужчины и женщины, молодые и старые, бедные и богатые, с высшим образованием и безграмотные. Первый раз среди них было значительное количество исламистов.

Однако «в ответ на всеобщую мобилизацию египтян администрация “Братьев” изменило свою начальную позицию и вечером 27 января официально обратилось к членам организации с призывом действовать» [6]. Тем самым «Братья-мусульмане» поставили свои немалые организационные возможности и многочисленных сторонников на службу демократии. Без способности этой организации вести за собой людей протесты могли бы кончиться крахом.

Изначально «Братья-мусульмане» старались успокоить тех, кто опасался исламистского переворота: они заявляли, что не станут создавать политическую партию или выдвигать кандидата на президентских выборах. Но некоторое время спустя оба эти заявления оказались опровергнутыми: они создали партию «Свобода и справедливость» и стали выдвигать кандидатов на выборные должности. Египетские салафиты, которые традиционно отказывались участвовать в электоральной политике, тоже изменили тактику. В Египте появились несколько салафитских партий, самой заметной из которых стала «Аль-Нур». Их успех, как и сокрушительное поражение секулярных партий в первом туре парламентских выборов, повергли в шок светских активистов, в свое время инициировавших восстание 25 января. В ходе президентских выборов, состоявшихся весной 2012 года, во второй тур вышли генерал, ранее занимавший пост премьер-министра в правительстве Мубарака, и Мухаммед Мурси, кандидат от «Свободы и справедливости». Выбирая между представителем старого режима и ставленником «Братьев-мусульман», египтяне отдали свои голоса Мурси, посчитав такой исход меньшим из зол. В моральном отношении «Братья» заметно превосходили политиков, связанных с правлением Мубарака или Высшим советом вооруженных сил, перенявшим у старого режима прежние коррупционные практики. Таким образом, военные уступили пост президента своему давнему врагу — «Братьям-мусульманам», но при этом армия по-прежнему оставалась мощной политической силой. Президентство Мурси оказалось неэффективным, и он утратил народную поддержку. Несмотря на то, что в ходе голосования его поддержали менее 52% избирателей, он решил, что победа предоставляет ему абсолютную свободу рук, и не видел необходимости искать союза с другими политическими силами. Ему не хватило решимости попытаться навязать неоднородному и многочисленному населению Египта нормы шариата, но зато он быстро растратил репутационный капитал, который «Братья-мусульмане» успели аккумулировать, поддержав революцию и занимаясь благотворительностью. Большие сегменты электората от него просто отвернулись. Между тем

нападения на церкви не прекращались, и это заставило патриарха коптской церкви Феодора (Тавадроса) II публично выступить с осуждением правительства, что для Египта было весьма необычным явлением

В период президентства Мурси все громче звучали обличительные и ненавистнические речи в адрес шиитов. Своим присутствием на выступлении салафитского лидера 15 июня 2013 года, в котором последний назвал шиитов «неверными, достойными смерти», президент Мурси молчаливо одобрил подобную агрессивную риторику. На следующий день в Гизе были убиты четверо шиитов. 21 июля 2016 года организация «Египетская инициатива в области прав человека» опубликовала доклад, в котором сообщалось о семидесяти случаях нападения на шиитов в период с января 2011-го по май 2016 года. Шииты, доля которых в населении Египта настолько мала, что не учитывается статистикой, неожиданно оказались в крайне опасном и уязвимом положении.

Вопреки здравому смыслу население Египта, несомненно, ожидало, что первый президент страны, избранный на честных и свободных выборах, изменит жизнь к лучшему. Но самонадеянность Мурси и его нежелание вступать в союзы с не-исламистами послужили причинами новых народных волнений. Министр обороны Египта, генерал Абд аль-Фаттах ас-Сиси, публично предупредил, что разворачивающийся конфликт «может привести к крушению государства». Это было заявление из разряда тех, которые делают военные, намеревающиеся совершить государственный переворот. Сегодня уже известно, что именно армия была истинным организатором сбора подписей в поддержку досрочных президентских выборов, инициированного движением «Таммаруд». Политические маневры Мурси были настолько неуклюжими, что он заставил отвернуться от себя даже других исламистов. Салафиты, например, с ликованием приветствовали военный переворот 3 июля 2013 года. Мурси был отстранен от власти, а «Братья-мусульмане» признаны террористической организацией, членство в которой стало уголовно наказуемым деянием. Тысячи исламистов — и прочих политических активистов — были арестованы, а сотни из них приговорены к смерти.

Между тем патриарх Коптской православной церкви Шенуда III «официально выразил свою поддержку президенту Хосни Мубараку и его легитимному правлению, призывая представителей коптской общины бойкотировать манифестации» [7]. Тем не менее среди 11% населения Египта, совокупно принявших участие в акциях протеста, оказалось немало коптов. Поэтому 11 февраля 2011 года, когда президент Мубарак ушел в отставку, патриарх подготовил новое заявление, в котором говорилось, что «коптская

церковь признает благое начинание благородных молодых египтян, “молодежи 25 января”, тех, кто совершил в Египте славную революцию, мучеников нации, проливших за нее свою бесценную кровь» [8].

В порыве стремления к единой цели протестующие всячески подчеркивали нераздельность мусульман и коптов Египта. Протестные акции стали ярчайшим свидетельством межконфессионального единства, воплощением которого также выступали красочные изображения, появившиеся на ранее пустующих стенах по всему Каиру.

Парадокс ситуации заключается в том, что завышенные ожидания молодежи, которая, безусловно, была возмущена многочисленными фактами коррупции режима позднего Мубарака, в значительной мере возникли из-за сохранившегося до сих пор такого социального завоевания июльской революции 1952 г., как развитая система бесплатного высшего образования, правда, никоим образом не ориентированная на потребности рынка труда в квалифицированных кадрах. Активное участие молодежи в «арабской весне» лишний раз напомнило нынешнему руководству страны о роли молодых в поддержании внутренней безопасности, и оно, судя по проводимой в последние годы молодежной политике, хорошо усвоило этот урок. Государственный национальный совет по народонаселению Египта в 2009 г., незадолго до начала «арабской весны», и после ее окончания в 2014 г. провел любопытное социологическое обследование. В 2009 г. в репрезентативном выборе из примерно 15 тыс. молодых людей в возрасте от 10 до 29 лет из 11 тыс. домашних хозяйств был проведен опрос, который был повторен в 2014 году среди более чем 10 тыс. респондентов из первоначального опроса. Результаты этих исследований, в которых содержалась информация о состоянии здравоохранения, школьного образования, занятости, гражданской активности и многих других областей, затрагивающих интересы молодежи, стали отправной точкой для выработки современной государственной молодежной политики. Сравнение данных, полученных в ходе этих исследований, показали следующие изменения после событий «арабской весны» во взглядах молодежи, которая:

- с гораздо большей вероятностью примет участие в голосовании;
- с большей вероятностью использует Интернет и другие средства массовой информации;
- с меньшей вероятностью будет работать в государственном или частном секторе;
- с меньшей вероятностью стремится мигрировать за пределы Египта;
- с большей вероятностью предпочтет большой размер семьи и с меньшей вероятностью использует контрацепцию

Институты и инструменты современной египетской молодежной политики. Первой реакцией новой власти в Египте на события «арабской весны» стали изменения, внесенные в Конституцию. Если в Основном законе 2012 г., принятом во времена «Братьев-мусульман», в ст. 71 говорится о том, что государство **должно** заботиться о детях и молодежи, то ст. 82 Конституции 2014 г., принятой после их отстранения от власти, уже гарантирует заботу о молодежи и подростках. Следующим шагом в этой области и важнейшим инструментом укрепления влияния нового руководства страны на молодежь стало коренное изменение политического ландшафта в парламенте Египта. В результате выборов 2015 года позиции сторонников «Братьев-мусульман» были резко ослаблены. Первой по числу мест в египетском парламенте стала созданная в 2011 г. одним из членов самой богатой в Египте семьи коптов - Нагибом Савирисом - либеральная партия «Свободные египтяне», целью которой является усиление роли бизнеса и египетских христиан в политической жизни страны. Она получила 65 мест в парламенте, состоящем из 568 избираемых депутатов и 28 депутатов, назначаемых президентом.

Второй же по численности мест в новом парламенте стала партия «Страна будущего нации» (СБН), получившая 53 места, основанная молодым активистом Мохамедом Бадраном при финансовой поддержке местных бизнесменов менее чем за год до выборов. После его добровольной отставки партию, поддерживающую политику президента Египта Абдель Фаттаха ас-Сиси, возглавил не менее молодой политик Ашраф Рашад - бывший глава студенческого союза Асьютского университета.

Партия «Страна будущего нации» была создана для вовлечения молодежи в политическую жизнь страны, с чем она пока успешно справляется. Партия насчитывает около 250 тыс. членов и является, по египетским меркам, крупной, причем более 90% ее членов, включая руководителей, моложе 35 лет [4].

Главная цель СБН - превратить Египет в региональный центр массового производства, чтобы решить одну из основных проблем молодежи - высокую безработицу. Она имеет представительства во всех 27 провинциях Египта. Ее члены, в целях повышения имиджа партии, принимают активное участие в реализации программ социальной и медицинской помощи. Они также руководят различными учебными курсами, тематика которых варьируется от политического образования до информационных технологий.

Члены партии приняли активное участие в начавшемся с сентября 2017 г. сборе подписей в поддержку выдвижения А.Ф. ас-Сиси на новый президентский срок. В частности, главным координатором этой кампании, проходившей под лозунгом «Так вы можете построить его (Египет)», в ходе

которой было открыто 168 пунктов по сбору подписей во всех провинциях Египта, стал член партии Мохамед аль-Гархи [5].

Важным институтом новой государственной молодежной политики стали также национальные конференциимолодежи, которые взяли старт с первой встречи, проведенной в октябре 2016 г. В Шарм-аш-Шейхе под патронажем президента АРЕ А.Ф. ас-Сиси, участвовавшего в ней в течение всех трех дней ее работы.

В декабре 2016 г. была проведена первая регулярная конференция в Каире, в январе 2017 г. - вторая в Асуане, в апреле 2017 г. - третья в Исмаилии, в июле 2017 г. - четвертая в Александрии. В их работе участвовали более 1000 делегатов из тех регионов, где проводились конференции. Помимо вопросов регионального социально-экономического развития, на обсуждение этих конференций выносились и острые общенациональные вопросы. Так, в качестве одной из тем дискуссий на конференции в Исмаилии, например, был вынесен вопрос борьбы с ростом цен на товары, а также ответственности и обязанностей государства, общества и граждан. Последним мероприятием в этой серии стало проведение в Шарм-аш-Шейхе 4-10 ноября 2017 г. Всемирного молодежного форума, в работе которого приняли участие в общей сложности 3200 человек, в т.ч. 1200 иностранцев из 113 стран. В его работе, как и в работе регулярных национальных конференций, участвовал и президент АРЕ А.Ф. ас-Сиси.

Этот молодежный форум получил большую прессу и у сторонников политики президента, и у его противников, представленных различными правозащитниками, как национальными, так и международными.

Контроль над деятельностью нпо. Другим направлением борьбы за умы молодежи в Египте стало активное противодействие деятельности зарубежных неправительственных организаций (НПО). Многие из них создавались в арабских странах с помощью Запада со вполне определенной целью - трансформации правящих режимов, признанных ими недемократическими, как официально провозглашалось мирными средствами, но фактически, если и получалась, то вооруженным путем. Особую активность в организации «арабской весны» в Египте проявили такие небезызвестные американские организации, как Международный республиканский институт, директором которого является Джон Маккейн, и Национальный демократический институт по международным вопросам во главе с председателем Мадлен Олбрайт.

Бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон так охарактеризовала роль американских организаций в событиях «арабской весны»: «Давайте не будем забывать, что когда улицы арабских городов были спокойны, Национальный

демократический институт на местах был занят тем, что поддерживал голоса собиравшихся сменить длительную арабскую зиму на новую арабскую весну...

Институт и его отделения стали важными инструментами США в выстраивании новой модели государственного устройства в странах с авторитарным режимом правления» [7].

В числе первых законодательных актов, одобренных новым парламентом Египта в ноябре 2016 г., был законопроект, призванный заменить Закон об ассоциациях и сообществах № 84 от 2002 г. Спустя 6 месяцев Закон об ассоциациях и других организациях в области гражданской деятельности № 70 от 2017 г. был подписан президентом АРЕ и вступил в силу после его публикации 24 мая 2017 г. в каирской *Official Gazette* [9].

Официальные представители западных стран дружно выразили «глубокую обеспокоенность» растущими ограничениями в деятельности НПОв Египте. Вместе с тем, как представляется, высшее политическое руководство страны полностью отдает себе отчет в том, что ни совершенствование законодательства, ни его жесткое право применение неспособны полностью изолировать египетское общество от иностранного, в первую очередь, западного влияния, вызывающего динамичную трансформацию египетского общества через изменения в сознании молодежи. Следует иметь в виду, что после июльской революции 1952 г. в сознании египтян произошли колоссальные изменения, и события «арабской весны» стали лишь частью общего процесса. Особую роль в этом процессе играют США, распространяя «американские ценности» и «американский образ жизни» по всему миру. Государственный департамент США под рубрикой «Программы обмена в области образования и культуры» проводит для африканских стран программу «Инициатива молодые африканские лидеры». В 2015 г. была запущена и прямая «американо-египетская инициатива в области высшего образования», которая предусматривает предоставление молодым гражданам Египта в ближайшие годы 1,9 тыс. стипендий для обучения в университетах США и Египта, а также установление 20 «партнерств» между высшими учебными заведениями двух стран. Стоимость этой программы составляет \$250 млн. Чтобы не потерять контроль над трансформацией египетского общества, и была создана партия «Страна будущего нации» и запущена программа национальных конференций молодежи. Однако главный фронт борьбы за умы египетской молодежи будет проходить в области решения ее экономических проблем: жилищной проблемы и проблемы занятости.

Конечно, исламисты не могут решить насущные проблемы арабского мира, даже если им на какое-то время удастся достичь политического

доминирования в тех или иных странах. И что дальше? Ясно лишь одно: застой кончился, арабский мир пробудился и пришел в движение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фитуни Л.Л., “Арабская весна”: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. -- 2012. -- № 1 и Фитуни Л.Л., Технологии управления протестным потенциалом на Ближнем Востоке //Азия и Африка сегодня. -- 2011. -- № 11.
2. Сейранян Б.Г., Филоник А.О. (ред.) Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика). Вып. 3
3. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Том 4. <http://www.rosbalt.ru/main/2012/02/05/942048.html>
4. <http://www.interfax.ru/world/287666>
5. <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-prichiny-i-posledstviya-arabskoy-vesny>
6. Катар и Саудовская Аравия решили обеспечить свою безопасность, применив к соседям стратегию «управляемого хаоса» // Эксперт, 2012, август. [Электронный ресурс] URL: <http://m.expert.ru/expert/2012/31/>
7. <http://www.perspektivy.info/book/arabskaja-vesna-itogi-i-perspektivy-2012-04-19.htm>
8. Абрамова И.О. Социально-экономические особенности африканской урбанизации (на примере Египта) //Проблемы современной экономики. -- 2009. -- № 3. -- С. 118-124
9. Подцероб А.Б. Тунис: Салафитская угроза//Институт Ближнего Востока. 2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=16116>